

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕТОНИМИИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Сиддиков М.Р. Email: Siddikov685@scientifictext.ru

Сиддиков Мансур Рахимджанович – преподаватель,
кафедра узбекского языка,

Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье речь идёт о когнитивной интерпретации метонимии в узбекском языке, которая играет важную роль в развитии лексикологии языка. Автор исследует метонимический перенос - один из факторов, влияющих на систему синонимического развития. При воздействии этого фактора появляются, в основном, речевые (функциональные) синонимы. В лингвистике в проявлении метонимического переноса особое место занимает частная и общая категория диалектики. Перенос центра внимания от одного объекта к другому приводит к семантико-диалектическим переносам и делениям. В статье приведены и разработаны примеры на узбекском и русском языках.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метонимия, метонимический перенос, синонимия, когнитивная интерпретация, диалектика, общая категория.

COGNITIVE INTERPRETATION OF METONYMY IN UZBEK LANGUAGE

Siddikov M.R.

Siddikov Mansur Rakhimjanovich – Teacher,
UZBEK LANGUAGE DEPARTMENT,

TASHKENT STATE UNIVERSITY OF UZBEK LANGUAGE AND LITERATURE OF ALISHER NAVOI,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article describes the cognitive interpretation of metonymy in Uzbek language, which plays a crucial role in the development of Uzbek lexicology. Author explores metonymic transference, which is one of the factors affecting the system of synonymous development. The effect of this factor influences, mainly, appearance of speech (functional) synonyms. In linguistics, in the manifestation of metonymic transference, a special place is occupied by the private and general category of dialectics. The transference of the center of attention from one object to another brings to semantic-dialectical transfers and divisions. The article displays and develops example in Uzbek and Russian languages.

Keywords: cognitive linguistics, metonymy, metonymic transference, synonymy, cognitive interpretation, dialectics, general category.

УДК: 85.2.25

Основная задача когнитивной лингвистики состоит из описания и формулировки лингвистических возможностей на примере динамики адресанта – адресата. А также одной из проблем в этой области является определить различные категории, связанные с лингвистической информацией [2, 17].

Как и другие аспекты языка семантическая уровень тоже поднялась на степень активного объекта когнитивных исследований. В итоге этих исследований появились ряд когнитивных разделов семантики. Например, прототипная семантика, концептуальная семантика и фрейм семантика.

Исследование метонимического явления восходит к давним временам. Этот тип переноса был впервые описан древнеримским оратором и мудрецом Марком Фабио Квинтилианом (приблизительно 100 – 100 годы). В последнее время учёные занимающиеся риторикой, философией и лингвистикой серьёзно изучают это явление. В узбекской лингвистике, в результате усилий наших ученых, которые провели исследования в области семиологии и стилистики, работы доктора филологических наук, профессора М.М.Миртаджиева были описаны и разбеснены примерами. Однако, психолингвистические факторы этого явления и его влияние на развитие системы синонимов не рассматривались как отдельные объекты исследования. Эта статья отражает содержание нашей исследовательской работы.

Узбекский язык считается самым богатым языком по синонимической системе. Лексемы **yuz/лицо** и **chiroyli/красивый** вместе с архаическими вариантами имеют более двадцати синонимов. Развитие этой системы, безусловно, зависит от влияния разных факторов. Метонимический перенос один из этих факторов.

В лингвистике в проявлении метонимического переноса особое место занимает частная и общая категория диалектики. Человек запоминает вещи и явления, наблюдавший ранее, всеми своими особенностями. Иногда отражение памяти становится фактором, который называет денотат другим названием, хотя этот денотат имеет своё название.

Метонимический перенос – это один из факторов, влияющий на систему синонимического развития. При воздействии этого фактора появляются, в основном, речевые (функциональные) синонимы. Например, слово **reshana /лоб**. Это слово в речи употребляется как «судьба», «предсказание» (**Что на лбу написано, то и будет.**).

Иллюзии, связанные с религией, были причастны в появлении ряда функциональных синонимов.

Yo'lda-yu cho'lda O'zi seni qo'llasin, panohida asrasin.

Где бы ты ни был: в дороге или в пустыне, пусть он хранит тебя.

Выделенное в предложении слово дополняет синонимическую строку *бог, господь, всевышний, аллах*. Употребление в речи слово “всевышний” даёт смысл, что он единственный. Некоторые слова и словосочетания из исламской религии влияют на синонимическую систему. Например, слово – *bismillo(h)/бисмилля* в религиозных книгах означает «начало», «введение», «предисловие» и очень активно используется. Например:

Uni ranjītmalik uchun ushbu kitobinning bismillosini ham she'r bilan boshladim. (Shukrullo)

Чтобы не огорчить его даже бисмилля в этой книге я начал в стихотворном виде. (Шукрулло)

Определённые части эвфемизма строятся на метонимическом переносе. Значит, функциональные (или речевые) синонимы, построенные на этой основе, связаны с метонимией.

В узбекском языке существует ряд переносов связанных с частями тела человека, которые тоже служат в появлении синонимов. Выше мы говорили о слове *pehana/лоб*. Теперь обратим внимание на следующее значение:

[Kumushning] Ko'zlarī o'ynaguvchi qizlarda bo'lsa ham, haqiqatda boshqa bir narsani ko'rgandek (A. Qodiri "O'tkan kunlar")

Глаза [Кумуша], хотя смотрели на танцующих девушек, но на самом деле казалось, что она увидела что-то другое. (А.Кадирӣ «Минувшие дни»)

В предложении слово *ko'z/глаза* является синонимом словам «взгляд, взор, смотреть» и т.д. То, что глаза нужны для взгляда, чтобы смотреть, является основой этого синонима.

В исследованиях когнитивной семантики особое внимание уделяется центру внимания связанной способности усвоения знаний. Когнитивная интерпретация метонимии в узбекском языке объясняется тем, что это явление находится в центре внимания. Например в узбекском языке есть такое выражение: ***“Bu oila qariyb olti yildirki, tirnoqa zor”***, то есть ***“Эта семья почти шесть лет ждёт ребёнка”***. В предложении употребляется слово *“tirnoq”*, то есть *“ноготь”*. Если предложение перевести дословно, то будет ***“Эта семья почти шесть лет, как нуждается ногти”***. *“Ноготь”* здесь выражает *“ребёнок, дитя”*. В этом случае *“ноготь”* является центром внимания, *“передвигается”* к слову *“ребёнок”*. По этому в когнитивной лингвистике форма слова считается второстепенным. Первичным или основным явлением считается место в центре внимания, смысл, функции этого слова.

До недавнего времени лингвистика фокусировалась только на отношениях между формой и значением. Отношение мышления к реальности изучается из лексической семантики или синтаксической семантики. Различные мнения могут быть выражены в одном и том же контексте. Вот два мнения на одну и ту же тему:

1) a. Zohid Nafisani yoqtirib qolgan. / Захиду понравилась Нафиса.

b. Mening qizim bir ablah bilan yaqin bo'lib olibdi. / Моя девушка сблизилась с одним мерзавцем.

Хотя в (1a) и (1b) изображают один и тот же смысл, но концептуализация в них разная. В этой ситуации нельзя исследовать соотношение между концептом и денотатом, так как они не существенны в формальном объекте. В каждой концептуализации есть своё рассуждение (решение). Поэтому в когнитивных исследованиях связь (связка) между ними считается объектом.

В каждой концептуализации реальности один аспект подчеркивается, а другой переходит к другому. Тем не менее, отсутствующий аспект в этой концептуализации скрытно включен в комментарий. Все они связаны с отношениями, такими как целое и частичное, причина и следствие. Это напоминает нам о метонимии.

Теперь обратим внимание на второе предложение:

Mushuk gilamda turibdi. / Кот стоит на ковре.

В этом предложении участвуют два объекта, но отношения между синтаксическими группами разные: *Mushuk / Кот* занимает центральное место (или позицию), а *gilam / ковёр* на втором плане. Эти объекты различаются по отношению значений. *Mushuk / Кот* – центральная фигура, а *gilam / ковёр* часть места, где находится центральная фигура. Вернёмся к вышестоящим терминам: в данной концепции в центре внимания стоит *Mushuk / Кот*. Если сделать синтаксическое *Gilam muhsukning ostida turibdi.* построение наоборот, то получится очень странное предложение: *Gilam muhsukning ostida turibdi./ Ковёр стон под котом*. И не смотря на это, физическая позиция не изменится. Дело в том, что централизованное внимание показано из отношений реальной жизни. А переносы не имеются в виду. По другому говоря, только некоторые являются более естественными среди разных концепций, а остальные в реалии отрицаются.

Естественным образом можно различить три характерных вида переносов метонимии в узбекском языке:

Только в одном случае две концептуализации могут быть связаны меж собой метонимическими переносами. То же самое концептуальное содержание, которое получено из буквального значения метонимических терминов, считается аномальным, то есть слово в буквальном смысле, принимается как образ. Дословное понимание требует восстановления другого участника, который связан с реальностью. Классическим примером такой метонимии является следующий пример:

Stakanlar tinmasdan ko'pirar va vishillardī. / Стаканы непрерывно кипели и шипели.

На самом деле, в контексте *кипели и шипели* напитки в стакане, но в этом случае в контексте участвовал *стакан*. Перенос метонимии в узбекском языке происходит только продвижением их в центр со стороны (со второго плана).

Таким образом, возможность изучения метонимических связей обусловлена темами разговора лингвистов и их ссылкой на вселенную. Соответственно, основанные на отношениях связей не между сущностью, а между объектами вселенной. Если мы понимаем семантическое содержание как следствие концептуализации

существования, мы можем думать о соответствующих, метонимических отношениях между компонентами концептуальной структуры. Метонимический сдвиг, «принадлежность на основе перемещения», - это передача внимания к объекту. Отношения могут быть связаны с пространством, временем, причиной и следствием.

Метонимический перенос может связывать два разных значения слова данный в словаре. Это требует создания единого значения путем смешивания центра внимания с другим.

Перенос центра внимания от одного объекта к другому приводит к семантико-диалектическим переносам и делениям.

Во многих случаях один из присутствующих отступает на передний план (к центру, на свет), другой на задний план (к периферии) или за кадр.

Например:

Sumkangga kiyimlaringni joyladingmi? - Sumkangni taxtladingmi?

Положила в сумку одежду? – Приготовила сумку?

В заключение можно сказать, что когнитивная интерпретация метонимического смещения в узбекском языке характеризуется реакцией центра внимания. В центре внимания находится еще один объект, связанный с одним объектом в контексте, но еще не идентифицированный в тексте. Объект, который является центром внимания, считается основным правилом концептуализации.

Список литературы / References

1. *Беляевская Е.Г.* Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. М., 1994. С. 87-110.
2. *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. // ВЯ, 1994. № 4. С. 17-33.
3. *Павилёнис Р.И.* Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. М., 1983. С. 28.
4. *Харитончик З.А.* Способы концептуальной организации знаний в лексике языка. // Язык и структуры представления знаний. М., 1992. С. 98-123.
5. *Jackendoff R.S.* Semantics and Cognition. // Sh. Lappin (ed.). The Handbook of Contemporary Semantic Theory. Oxford, UK: Blackwell, 1996. P. 539–559.
6. *Talmy L.* Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2. Concept Structuring Systems. Cambr. (Mass.). L.: A Bradford Book: The MIT Press, 2000.
7. *Кадирова Х.Б.* Классификация эвфемистических средств по семантическому объёму. // Вестник науки и образования № 23(77). Часть 1. М.: «Проблема науки», 2019. С. 39-43. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-efemisticheskikh-sredstv-po-semanticheskomu-obyomu/> (дата обращения: 08.04.2020).
8. *Кадирова Х.Б.* Euphemic-dysphemistic values in the intersection of structural-pragmatic analysis. // XVI international correspondence scientific specialized conference «international scientific review of the problems of philosophy, psychology and pedagogy». Boston. Usa. January 28-29, 2020. М.: «Проблема науки», 2020. С. 19-24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://scientific-conference.com/grafik/grafik-2020-pervopolugodie.html%20%20/> (дата обращения: 08.04.2020).
9. *Мусулманова Н.Р.* Структура общего значения категорий времени и наклонения в узбекском языке. // Вестник науки и образования. № 2 (80). Часть 1. М.: «Проблема науки», 2020. С. 36-40. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificjournal.ru/a/114-fil/1349-srukтура-obshchego-znacheniya.html/> (дата обращения: 08.04.2020).
10. *Мусурманов Р.М.* Взгляды восточных мыслителей на воспитание ребёнка и семейных отношений в узбекских семьях. // Вестник науки и образования. № 2 (80). М.: «Проблема науки», 2020. С. 51-54. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificjournal.ru/a/117-ped/1372-vzglyady-vostochnykh.html/> (дата обращения: 08.04.2020).